

Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки / Отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб.: Наука, 2003. 605 с.

Перед авторским коллективом этого сборника, приуроченного к отмечавшемуся в 2003 г. трехсотлетию юбилею города на Неве, стояла необычайно трудная задача – дать в одной книге обобщающий обзор научных результатов, полученных петербургскими учеными в течение трех веков, и проследить судьбу академической науки в Санкт-Петербурге на протяжении этого, столь значительного, отрезка времени. При этом нужно было так подобрать огромный по объему и разнородный по содержанию материал, чтобы читатель, не утонув в частности, смог составить цельное представление о роли академического сообщества Санкт-Петербурга в развитии отечественной и мировой науки.

Эта цель была достигнута благодаря включению в сборник общего очерка истории академической науки в Санкт-Петербурге. Его авторы (Ж. И. Алферов, Э. И. Колчинский, Э. А. Тропп) по существу коротко изложили основное содержание книги, подготовив читателя к восприятию последующих текстов. Вначале дана характеристика «блестящего старта» петербургской науки, связанного с созданием по решению Петра I Академии художеств и наук, которая уже в XVIII в. встала в один ряд с другими научными объединениями Европы. Отмечена роль приглашенных в Петербург иностранных ученых как в развитии важнейших теоретических направлений науки того времени, так и в изучении и разработке природных ресурсов России. Показано значение Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. и академических экспеди-

ций 1768–1774 гг., которые явились научными предприятиями, беспрецедентными по масштабу и важности полученных результатов. Освещена разносторонняя деятельность Академии, направленная на организацию системы образования и просвещения, создание и развитие книжной и периодической печати, библиотечного, архивного и музейного дела.

Зародившаяся и сложившаяся в XVIII в. петербургская академическая наука, сформировавшиеся в это время научные традиции развивались и крепки в XIX веке, который авторы называют «золотым веком российской науки». В очерке показано, что в этот период в Академии наук, наряду с решением теоретических проблем, много внимания уделялось практическому применению полученных результатов, а также (в сотрудничестве с основанным в 1819 г. Петербургским университетом) народному просвещению и распространению научных знаний. Перечислены основные направления развития математики, астрономии, физики, химии, разных отделов биологии, политической экономики и статистики, исторической науки и востоковедения, а после создания в 1841 г. Отделения русского языка и словесности Академии наук – лингвистики и истории литературы. Названы имена крупнейших ученых, работавших в Академии. Особо отмечено их плодотворное сотрудничество с военным и морским ведомствами, с появившимися научными обществами – Минералогическим (1819), Географическим (1845) и др., а также с иностранными и международными научными объединениями.

Рассматривая третий период истории петербургской академической науки, который охватывает XX в., «век великих потрясений», авторы очерка прослеживают ее взаимоотношения с властью в начале столетия, во время революций, Гражданской войны и в последующие годы. Освещая научные направления, развивавшиеся в Академии наук до 1934 г., когда вышло постановление о ее переводе в Москву, основное внимание они уделяют деятельности академических учреждений Ленинграда – институтов, лабораторий, архива, библиотеки, музеев и т. д. Отмечается огромная роль этих учреждений в научно-техническом обеспечении оборонных мероприятий в осажденном городе, а также в разработке и внедрении в промышленное производство новых видов вооружения и военной техники в ходе войны и послевоенное время. Дана оценка достижений в области астрономии, физики, химии, биологии, гуманитарных наук, названы имена крупнейших ученых, представляющих эти направления. Непонятно только, почему здесь, как и в дальнейшем, совсем не уделено внимания ленинградской математической школе, которая достойно продолжила традиции знаменитой петербургской школы, а имена ее представителей академиков В. И. Смирнова, А. Д. Александрова, Л. В. Канторовича и др. стоят в ряду имен выдающихся деятелей математической науки и образования XX столетия.

Особый интерес представляют приведенные в очерке сведения о деятельности организованного в начале 1980-х гг. Ленинградского (с 1991 г. – Санкт-Петербургского) научного центра. Список созданных в его рамках новых научно-исследовательских институтов и лабораторий, рассказ о некоторых важнейших достижениях их сотрудников и публикациях последних лет в области гуманитарных наук позволяют читателю составить представ-

ление о положении академической науки в Санкт-Петербурге в настоящее время. Важным для ее характеристики является и заключительный раздел вводной статьи, где выделены специфические черты, присущие бережно хранящему традиции петербургскому научному сообществу. Например, отмечено, что представители петербургских гуманитарных научных школ, сложившихся вокруг уникальных музейных коллекций и собраний ценнейших документов, в своих исследованиях отдают приоритет работе над первоисточником, документом, уделяя меньше внимания историко-философским, идеологически нагруженным концепциям.

Содержание следующих разделов книги составляют исторические очерки, в основе которых лежат результаты многолетних исследований авторов – известных историков науки Л. И. Брылевской, Э. П. Карпеева, Э. И. Колчинского, Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невской, Г. И. Смагиной, Н. Г. Суховой, М. Ф. Хартанович и др.

Первый раздел («Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII в.») состоит из шести очерков: «Основание Петербургской академии наук» (Ю. Х. Копелевич), «Леонард Эйлер – действительный и почетный член Петербургской академии наук» (Ю. Х. Копелевич), «О роли М. В. Ломоносова в русской культуре» (Э. П. Карпеев), «Академия наук и становление естественной истории в России» (Э. И. Колчинский), «Научно-просветительская и учебная деятельность Академии наук в XVIII в.» (Г. И. Смагина), «Академия наук и создание государственной системы школьного образования в России XVIII в.» (Г. И. Смагина), «Становление международных связей Академии наук» (Ю. Х. Копелевич, Г. И. Смагина).

К сожалению, рассмотреть содержание этих интересных очерков здесь не представляется возможным. Остается

заметить, что в каждом из них сообщаются новые данные по затронутой теме, а вместе они дают богатый материал для всестороннего освещения истории Петербургской академии наук в XVIII в.

Во второй раздел («Академическая наука в XIX – начале XX вв.») включены девять статей: «Правительственная политика в области науки на примере деятельности Императорской Академии наук. Первая половина XIX в.» (М. Ф. Хартанович), «Академия наук в системе государственных и общественных научных учреждений в первой половине XIX в.» (М. Ф. Хартанович), «Астрономическая столица мира» (Н. И. Невская), «О неизбрании Д. И. Менделеева» (И. С. Дмитриев), «Петербургская академия наук и формирование отечественной математической школы в XIX – начале XX вв.» (Л. И. Брылевская), «Международная деятельность Императорской Академии наук в XIX – начале XX в.» (Е. Ю. Басаргина), «Россия и Нобелевская премия И. П. Павлова» (Ю. А. Виноградов, Ю. П. Голиков), «В поисках новых форм организации российской науки» (Э. И. Колчинский).

Третий раздел книги («Академическая наука в Петрограде – Ленинграде (1917–1990 гг.)») написан по существу одним автором – Э. И. Колчинским и содержит его статьи: «Борьба за выживание: Академия наук и Гражданская война», «Союз науки и труда: неравноправный брак по расчету», «Советизация Академии наук (1928–1932)», «Переезд Академии наук и ее ленинградские учреждения в 1930-е годы». Вместе с его очерком, вошедшим в предыдущий раздел, они представляют собой единое исследование об академической науке Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда, раскрывающее перед читателем неизвестные страницы ее непростой истории в первой половине прошлого столетия.

Кроме статей Э. И. Колчинского в этот раздел включен очерк «Подвиг ленинградских ученых. Ленинградские учреждения АН СССР в годы Великой Отечественной войны», автор которого, А. В. Кольцов, много лет занимался изучением истории Академии наук и был признанным авторитетом в этой области.

Четвертый раздел сборника («Становление и развитие Санкт-Петербургского научного центра») составляют два очерка: «Ленинградский научный центр: предыстория и первые годы существования» (Е. А. Иванова) и «Петербургская наука: девяностые годы XX в.» (Э. А. Тропп).

Статья Э. А. Троппа, которая подробно знакомит читателя с современным состоянием петербургской академической науки, ее достижениями и стоящими перед ней проблемами, имеет следующие подразделы: «Наука на рубеже тысячелетий», «Критическая точка», «Последние три года “ленинградской” науки», «Судьбоносное решение», «Опыт работы в кризисных условиях», «Президиум СПб НЦ РАН как междисциплинарный семинар», «Междисциплинарный координационный совет», «Методологический анархизм в действии», «Петербургские научные премии», «Адаптация, выживание или деградация?».

В приложении к книге приводятся списки ученых, входивших в состав президиума Ленинградского (Санкт-Петербургского) научного центра АН СССР (РАН) в 1984, 1989, 1992, 1996, 2001 гг.

В заключение можно констатировать, что рецензируемый сборник, представляющий собой серьезный историко-научный труд, будет достойным пополнением библиотеки литературы о Российской академии наук и, вне всякого сомнения, вызовет большой интерес у широкого круга читателей.

Г. П. Матвиевская